

ПРИГОВОР КОРОЛЯ

*Париж — Аль-Андалус,
весна 1203 года*

ГЛАВА 1

— Он не может тут же распорядиться повесить нас.

Слова Герлин де Лош должны были успокоить ее супруга, но прозвучали так, словно она скорее хотела подбодрить себя. На лице Флориса, которое на протяжении всей поездки из их крепости Лош в Париж выражало нечто среднее между печалью и обеспокоенностью, теперь появилась лишь неуверенная улыбка.

— В этом я уверен. Ведь мы благородного происхождения. Мы имеем право на смерть от меча, — наконец попытался пошутить рыцарь.

Герлин натянуто рассмеялась.

— Ах, Флорис, с другими ленниками Ричарда также ничего плохого не случилось. Даже напротив. До сих пор король благосклонно принимал все присяги на верность. Ведь Филипп рад, что эти владения достались ему не в результате боевых действий. Он получил то, что хотел. Так почему бы ему просто не подтвердить, что свое положение ты занимаешь по праву, и...

— Мне на ум приходит достаточное количество причин, — заметил Флорис и, похоже, уже в десятый раз проверил свой усыпанный драгоценными камнями пояс, надетый поверх тонкой шерстяной туники. Он был опоясан мечом, но не

облачился в доспехи. Ведь в этот день он был скорее посетителем, чем гордым рыцарем и хозяином крепости Лош. — Ты ведь помнишь битву при Фретевале? И историю с ребенком.

— Это было так давно... — произнесла Герлин и долгим взглядом посмотрела на сына.

Дитмар, которому вскоре должно было исполниться десять лет, стоял позади родителей, одетый так же, как и его приемный отец Флорис. Герлин сшила его одежду из той же дорогой шерстяной ткани, что и одеяния супруга, темно-синий цвет прекрасно подходил им обоим, светловолосым и голубоглазым. Сама же Герлин выбрала самое неприметное одеяние, простое платье золотисто-коричневого цвета со скромным декольте. Роскошные каштановые волосы она спрятала под строгое покрывало.

— Король уже и не вспомнит, кто мы такие, — заявила она.

Флорис с сомнением посмотрел на нее. Он не мог себе представить, как можно забыть его супругу, хоть однажды заглянув в ее сияющие голубые глаза. И король Франции Филипп II Август наверняка хорошенько ее рассмотрел.

— Сеньор и мадам де Лош? Его величество ожидает вас!

Флорис ничего не успел сказать в ответ — открылась дверь и из приемных покоев короля в зал, где Герлин с семьей ожидала приема, вышел Юстин де Френес, старый друг и боевой соратник Флориса. По лицу Юстина было видно, что он испытывает облегчение. По крайней мере, король явно не собирался его вешать.

— Как настроение? — все же обеспокоенно осведомился Флорис.

Герлин еще раз придирчиво осмотрела свой наряд и одеяние сына. В тревоге она коснулась пальцами шеи, где в этот день простая цепочка заменила медальон, с которым она обычно не расставалась. На самом деле она чувствовала себя уязвимой без украшения, подарка королевы Алиеноры

в день ее первой свадьбы. Однако перед приемом у французского короля она решила снять его. Она не могла дать ему повод вспомнить, кто она такая...

— Сейчас его величество пребывает в прекрасном расположении духа... — язвительно заметил Юстин, — ...и настроен чрезвычайно благосклонно. Он даже не стал расспрашивать меня о короле Ричарде. А также об обстоятельствах, при которых я получил свои владения.

Юстин также владел крепостью неподалеку от Вандома и получил свои владения вскоре после того, как Флорис и Герлин получили свои. Обе крепости относились к землям английского короля на французском континенте. Эти территории когда-то достались Плантагенетам как приданое королевы Алиеноры, и Ричард Львиное Сердце всячески защищал эти земли от попыток французской короны захватить их. Флорис и Юстин сражались в войске короля Ричарда и отличились заслугами. Их наградой стал лен на спорных территориях, которым они управляли уже девять лет. После очередного, хоть и не разрушительного, но чрезвычайно неприятного поражения от Плантагенетов в 1194 году французский король больше не пытался объединить свой домен Вандома с другими землями.

«А теперь, — с горечью констатировал Флорис, — мы преподносим ему эти территории на блюдечке».

— Рыцарь де Трильон...

Слуга появился снова, в этот раз чтобы вызвать Флориса и его семью к королю — под именем, данным Флорису при рождении, и это был дурной знак: Филипп Август все же не забыл о происхождении хозяев крепости Лош.

— Ну, удачи! — пожелал им Юстин, красивый и все еще молодой рыцарь в темно-красной тунике.

Флорис и Герлин кивнули ему в знак благодарности. Он наверняка не станет дожидаться, чтобы узнать, чем все

закончится для его друзей. Он был однозначно рад покинуть Лувр хозяином своей крепости. Судя по всему, король благо-склонно принял его клятву верности.

Флорис, Герлин и испуганный Дитмар последовали за слугой в приемные покои короля. Они были обставлены новой и дорогой мебелью, как и другие комнаты дворца, ко-торый располагался возле оборонительных сооружений, за городской чертой. Филипп Август велел построить Лувр, поскольку старые оборонительные сооружения на острове Сите уже были недостаточными для все растущей столицы его империи. Герлин и Флорис с восхищением рассматрива-ли сооружения. Девять лет назад, когда они впервые оказа-лись здесь, замок все еще строился.

Разумеется, в приемных покоях монарха окружали много-численные советники и придворные, рыцари, оруженосцы и прислуга. Герлин и ее семья пробрались сквозь толпу ро-скошно одетых господ и нескольких дам, и для них это было сродни наказанию шпицрутенами. Наконец они опустили-ся на колени перед тронем французского короля. Вначале Фи-липп Август не проявил к ним особого интереса. Он ожив-ленно беседовал с дамой. Была ли это королева или же его фаворитка? На самом деле Герлин это мало интересовало. Уж лучше бы он обратил все свое внимание на нее... или же, возможно, лучше не все. Она скромно опустила взгляд, ког-да король наконец попросил посетителей подняться.

Флорис же, напротив, вынудил себя смотреть в глаза бу-дущему господину. В отличие от Герлин, он еще никогда с ним не встречался, но наверняка узнал бы его: Филипп Август был высоким привлекательным мужчиной с длинны-ми русыми волосами, на которых сейчас красовалась золотая диадема как знак его королевского сана. Взгляд его голубых глаз, расположенных близко друг к другу, был пронизываю-щим. Сейчас он испытующе всматривался в рыцаря. И в под-

ростка, который преклонил рядом колени, равно как и в Герлин, его супругу.

— Я не ожидал увидеть вас здесь, сеньор де Трильон — или, точнее де Лош, — наконец обратился король к Флорису. — И вас, госпожа Герлиндис, когда-то хозяйка Лауэнштайна, если я не ошибаюсь. Разве вам не следовало отправиться в Англию, чтобы представить Плантагенетам неожиданного наследника?

Герлин залилась краской.

— Ваше величество, — поспешила она ответить, пока Флорис не начал говорить, — я должна извиниться перед вами...

Король улыбнулся.

— Вам действительно есть за что. Но давайте же вспомним все еще раз. Без сомнения, вы являетесь той дамой, которая несколько лет назад появилась при моем дворе, чтобы представить мне своего ребенка в качестве сына английского короля...

Герлин закусила губу.

— Не совсем так, — сказала она. — На самом деле парижская городская стража схватила меня... при чрезвычайно трагических обстоятельствах. Меня сочли еврейкой. И я не хотела закончить свои дни на костре...

— Но для... опасений такого рода не было повода.

Филипп помедлил с ответом, он неохотно вспоминал о бесчинствах, чинимых против парижских евреев в то время.

— В те дни был, — решительно заявила Герлин. — В любом случае солгать вам показалось мне единственным выходом. О чем я, разумеется, очень сожалею.

Король фыркнул.

— Вот как! Теперь вы об этом сожалеете, в то время как пару месяцев назад наверняка все еще гордились тем, что обвели короля Франции вокруг пальца. Как вообще отреагировал